



# РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 15 / 9

Т. Л. Клячко, В. А. Мау

## БУДУЩЕЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

М О С К В А • 2 0 1 5

**Владимир Александрович Мау**  
**Татьяна Львовна Клячко**  
**Будущее университетов**  
Серия «Научные доклады: экономика»

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19431829](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19431829)*

*Будущее университетов / Т. Л. Клячко, В.А. Мау.: Дело; Москва; 2015*

*ISBN 978-5-5749-1040-3*

### **Аннотация**

В докладе обсуждается будущее университетов: те тенденции, на которые все больше обращается внимание, и те, которые еще только проявляются, не попав в поле зрения большинства исследователей высшего образования. Дискуссия о будущем университетов ведется в связи с появлением новых факторов и обстоятельств, играющих существенную роль в развитии высшего образования, особенно в развитых странах. Среди ключевых вопросов как собственно факторы развития образования, так и глобальный контекст. К первым относятся быстрый рост издержек университетов и появление массовых онлайн-открытых курсов (МООС) как возможного противовеса удорожанию образования, а также наметившийся переход от массового высшего образования к всеобщему. Ко вторым – ход глобального кризиса и контуры той новой социально-экономической

и технологической реальностей, которые сформируются в результате его разрешения. Ведь на изменение места и роли университетов влияют и новые социальные факторы, и смена экономической модели. Естественно, что особое внимание авторы уделяют анализу российских тенденций в сфере высшего образования. В докладе предпринята попытка рассмотреть последствия грядущих перемен и возможные развилки образовательной политики.

# Содержание

1. Глобальные тренды	6
Кризис или окно возможностей?	7
Факторы турбулентности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Татьяна Львовна  
Клячко, Владимир  
Александрович Мау  
Будущее университетов**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации



# 1. Глобальные тренды

В мировом образовательном сообществе активизировалась дискуссия о будущем университетов. Если лет пять-десять назад обсуждались реформы всей системы образования, при этом акцент нередко делался на школе, большое внимание уделялось качеству образовательных услуг и механизмам его обеспечения, то теперь речь прежде всего идет о судьбах университетов. Дискуссия о школах не прекратилась, но профессиональное образование явно стало одной из ключевых тем в современной дискуссии в мире. Причины этого, по-видимому, отражают ряд системных трансформационных процессов, которые запустил глобальный экономический кризис. С одной стороны, уже в предыдущие два десятилетия развития постиндустриального (или информационного) общества сформировались новые требования к системам образования, существенно отличные от того, что считалось нормой в классическом индустриальном обществе XIX–XX вв. С другой стороны, новые контуры мировой экономики и политики, которые формируются в настоящее время<sup>1</sup>, ставят и новые задачи перед организацией рынка труда и, соответственно, профессионального образования.

---

<sup>1</sup> О ключевых характеристиках глобального кризиса и его влиянии на формирование новой экономической и политической модели см.: [May 2009].

# Кризис или окно возможностей?

За последние десятилетия мы стали свидетелями бума высшего образования, когда возникали новые высшие учебные заведения и росла конкуренция между старыми и новыми университетами, быстро увеличивались студенческие контингенты. Однако количественный рост не мог не сказаться на качестве. И эта ситуация ставит на повестку дня более сложный вопрос – о принципиальной модели высшего образования будущего. Все реже задаются вопросы, какие университеты будут преимущественно развиваться – исследовательские, предпринимательские или преподавательские. Все чаще речь идет о том, способны ли существующие модели высшей школы к развитию в принципе. Таким образом, кризис образования, начало которого обозначил Ф. Кумбс в середине 1960-х гг., плавно перетек в кризис высшего образования [Кумбс 1970].

В его основе, как считается, лежит с одной стороны взрывной рост издержек университетов, а с другой – быстрый выход высшего образования в Интернет, что существенно удешевляет процесс обучения. Одновременно это делает доступным качественное (и, соответственно, очень дорогое) образование практически для каждого, кто сможет в силу имеющихся у него способностей (развитых или неразвитых дошкольным и/или школьным образованием, а также само-

образованием) адекватно воспринять поступающую к нему информацию, получить не только желаемые знания, но и навыки (компетенции), необходимые для практической деятельности.

Вместе с тем происходит размывание границ формального образования, вершиной которого всегда являлись университеты, идет практически постоянное и плохо регулируемое разрастание сфер неформального и информального образования. На первый план выходит задача сертификации знаний (компетенций), полученных вне системы формального образования. Другими словами, возникает потребность формализации (легитимации) неформального и информального образования.

Это снятие границ (реальное или только прогнозируемое) уже само по себе становится элементом кризиса, переживаемого системой высшего образования. Неформальное и информальное образование благодаря интернет-технологиям становятся реальным конкурентом университетов, поскольку могут предоставить образование достаточно высокого качества, но дешевле, чем это делают современные высшие учебные заведения, при этом аудитория, вовлеченная в процесс обучения, будет значительно большей.

Аналогией происходящих перемен в высшем образовании стал сход лавины: она еще ползет по склону, но скорость все увеличивается, и скоро эта лавина перемен может похоронить под собой красивые здания современных универси-

тетов<sup>2</sup>.

И никто, обсуждая будущее университетов, почему-то не вспоминает о тех колоссальных изменениях, которые за два последних века произошли в системе образования. Еще в середине XIX в. в ведущих странах мира доля населения, имеющего образование (хоть какое-то!) не превышала 20 %. Представляется, что переход к обязательному начальному, а потом и семи- (восьми- или девяти-) летнему, школьному образованию вызвал не меньшее потрясение основ образовательной системы, чем происходящие в настоящее время изменения в высшем образовании. И если говорить о финансовых затратах, то скорее всего они были сравнительно большими, чем требует новый образовательный переход. А речь идет именно о новом переходе, который в настоящее время выражается кризисом высшего образования.

---

<sup>2</sup> Доннелли К., Ризви С., Барбер М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–229.

# Факторы турбулентности

Наступающий (а возможно и уже наступивший) кризис высшего образования все чаще связывают с быстрым ростом расходов и появлением в сети лекций ведущих профессоров ведущих университетов. Первое делает образование менее доступным, а второе – более доступным. Однако ситуация намного глубже и сложнее.

Можно выделить различные экономические, социальные, культурные, демографические и собственно образовательные факторы, которые определяют кризисное (или предкризисное) состояние современных университетов. Однако эти же характеристики можно рассматривать и как факторы модернизационного рывка в образовании. Основными из них являются следующие:

- Повышение технологического динамизма, ведущего к росту технологической и экономической неопределенности в развитии общества. Тем самым существенным образом ограничиваются возможности прогнозирования потребностей рынка труда, что ориентирует университетское образование прежде всего на обеспечение адаптивности, то есть на развитие способностей человека в процессе своей профессиональной карьеры быстро и эффективно реагировать на новые вызовы. Это существенно отличается от образования как овладения профессией (ремеслом).

- Из неопределенности вытекает необходимость обеспечения непрерывности образования и усиления в нем возможности для студента или слушателя выбрать (строить) индивидуальную траекторию. Поэтому важнейшим показателем эффективности университета становится не только (а возможно и не столько) привлечение студентов после средней школы, сколько востребованность его со стороны тех, кто занят активным развитием своей карьеры (mid-career specialists).

- Широкий спрос на высшее образование, позволяющий говорить о переходе к всеобщему высшему образованию. Происходит рост студенческих контингентов и/или доли возрастной когорты, идущей в высшие учебные заведения, увеличение среднего возраста студенчества, особенно в развитых странах. Это происходит даже на фоне демографического спада, характерного для ряда развитых стран.

- Увеличение удельного веса работников с высшим образованием в общей численности занятых при одновременном снижении отдачи от высшего образования для выпускников университетов. Последнее естественным образом вытекает из первого – повышения удельного веса работников с высшим образованием в общей численности занятых.

- Рост издержек университетов и увеличение расходов общества (прежде всего домохозяйств, но в некоторых случаях и государства) на высшее образование. Образование в развитых странах становится все более дорогим, а это ведет и к

удорожанию хорошего образования в развивающихся странах. За этим следует обострение дискуссии в обществе о необходимости повышения доли расходов на образование в бюджете и в ВВП, что приходит в противоречие с бюджетным кризисом, характерным в настоящее время для большинства развитых стран.

- Одновременно стремительно развиваются технологии образования, позволяющие повысить его гибкость, обеспечить адаптивность и снизить стоимость образования. Тем самым, напротив, повышается доступность высшего образования. Особое место здесь занимают появление и расширение курсов онлайн в программах университетов, рост самостоятельной работы студентов в общем балансе времени обучения. Все это позволяет в предельном случае сосредоточить основную массу студентов вокруг ограниченного числа лучших университетов и лучших профессоров. Перспективы этой тенденции еще не проявились в полной мере, однако уже сейчас она заставляет пересматривать некоторые важные принципы традиционной системы профессионального образования.

- Интернационализация образования и появление глобальной конкуренции за лучших студентов и лучших профессоров. Это объективно ведет к увеличению доли иностранных студентов в общей численности студентов университетов. Продолжение этой тенденции приведет к возникновению глобального научно-образовательного языка, на кото-

рый в настоящее время претендует английский. (Точнее было бы говорить о возврате к ситуации единого языка. Однако если в прошлом наличие универсальной латыни было связано с ограниченностью образования узким слоем населения, то теперь единый язык становится реакцией на мощную демократизацию высшего образования.)

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.